

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука» выпустила в свет новую книгу в серии «Сказки и мифы народов Востока» — «Сказки народов Памира». В этой книге опубликованы переводы сказок шести малых народностей Памира и Восточного Гиндукуша — шугнанцев, ваханцев, язгулемцев, ишкашимцев, сарыкольцев и мунджанцев. Эти народности — потомки древних восточноиранских племен, заселявших некогда обширную территорию от Восточного Туркестана до Северного Причерноморья. В труднодоступных горных ущельях Западного Памира и Восточного Гиндукуша они сохранили свою этническую и языковую самостоятельность. В настоящее время общая численность населения, говорящего на памирских языках, составляет примерно 100 тыс. человек.

Памирские сказки собраны и переведены на русский язык учеными-иранистами, известными своими исследованиями по языкам, фольклору и быту народов Памира — А. Л. Грюнбергом (мунджанские и ваханские сказки), Д. Карамшоевым (шугнанские), Т. Н. Пахалиной (сары-кольские, ишкашимские и ваханские), И. М. Стеблин-Каменским (ваханские), Д. И. Эдельман (язгулемские сказки). Некоторые шугнанские сказки, переведенные совместно А. Л. Грюнбергом и Д. Карамшоевым, были собраны основоположником советского памироведения, выдающимся иранистом, проф. И. И. Зарубиным. В его архиве хранятся богатые материалы по языкам, этнографии и фольклору иранских народностей, в том числе и памирских¹. Введение в научный обиход материалов И. И. Зарубина придает этому сборнику особую ценность, поскольку эти материалы теперь уникальны — они были собраны в 30-е годы, когда сказки занимали еще очень большое место в духовной жизни шугнанцев.

Большая часть сказок записана самими переводчиками во время полевых исследований в нашей стране на Памире и в соседних с ним пограничных областях Афганистана и КНР. Часть сказок была ранее опубликована в специальных лингвистических изданиях (перечень этих работ приводится в предисловии к рецензируемой книге на стр. 22).

В предисловии к сборнику, написанном известным советским востоковедом проф. А. Н. Болдыревым, приведены важные сведения о Памире и памирцах, о языковой ситуации в этом регионе, о религии, материальной и духовной культуре жителей края. Здесь впервые на русском языке дается характеристика различных жанров памирского фольклора как прозаического, так и поэтического. Большое внимание автор уделяет анализу фольклорных произведений, бытующих на Памире как на местных памирских языках, так и на таджикско-персидских диалектах. Употребление двух языков — характерная черта памирского фольклора, причем в зависимости от жанра фольклорного произведения используется тот или иной язык. Подробно анализируются в предисловии сказочные сюжеты и герои памирских сказок.

Самостоятельный интерес представляет включенный в предисловие рассказ известного памироведа, уроженца Шугнана, Додхудо Карамшоева, где говорится об особенностях бытования сказок на Памире, о некоторых сказителях, а также отмечается большая роль сказки в духовной жизни памирцев².

Сведения этнографического характера можно почерпнуть как из самих сказок, так и из комментариев к ним. Интересны в этом отношении сказки «Могульдухтар», «Май-Зман», «Медвежонок», «Шохзодалал и Дурбону» и многие другие. Предметы быта, различные ритуальные блюда, народные обряды и верования — словом все, что составляет этнографические особенности памирских народностей, очень часто и в самых различных ситуациях появляется в сказках. Так, дворец падишаха (царя), будь это царь Мисра или Чина, — это типичный памирский дом на четырех столбах со световым окном в потолке, нарами вдоль стен, где царь рассаживает почетных гостей и путников из дальних стран. В «Комментариях» и в «Словаре непереведенных слов и терминов» (стр. 512—528) приводится толкование упоминаемых в сказках ритуалов и обрядов, рассказано о назначении бытовых предметов. Так, в «Словаре...» разъясняется, кто такие *алмасти*, *барзанги*, *вагд*, *див*, *парц*, *фаршга* и другие персонажи, занимающие важное место в мифологических представлениях памирцев. В комментариях указаны также имена рассказчиков, место и время записи сказки.

В конце книги помещены составленные А. А. Яскеляйн «Типологический анализ сюжетов» (стр. 529—531) и «Сводный указатель сюжетов» (стр. 532), которые дают возможность специалистам по сравнительному изучению фольклора проследить особенности распространения сказочных сюжетов у памирских народностей.

¹ Многие из этих материалов еще не опубликованы. См. А. З. Розенфельд. Личный фонд проф. И. И. Зарубина. — «Страны и народы Востока», в. XVI («Памир»). М., 1975, с. 296—297.

² Тут можно было бы упомянуть и работу И. И. Зарубина, в которой приведен материал о манере рассказывания и особенностях бытования памирских сказок; см. И. И. Зарубин. Одна орошорская сказка. — «Восточные записки», т. I. Л., 1927, с. 297—318.

В книгу, к сожалению, не вошли рыванские, бартангские и орошорские сказки. Кроме того, не все представленные в сборнике сказки могут быть причислены к лучшим образцам памирского фольклора. Некоторые язгулемские и ишканимские сказки записаны от неумелых рассказчиков. Хотя число искусных рассказчиков сейчас в связи с широким распространением письменной литературы постепенно уменьшается, среди памирцев еще можно найти превосходных сказителей. Как справедливо отмечено в предисловии, «...важнейшей задачей исследователей-памироведов остается планомерное и целенаправленное собирание сказок у лучших сказителей с тем, чтобы не исчезли бесценные бесценные богатства, хранящиеся в памяти народов Памира» (стр. 21).

Книга «Сказки народов Памира» — первое массовое издание образов прозаического фольклора памирских народностей. Как всякий первый опыт, оно, естественно, не лишено недостатков, но надо надеяться, что это издание послужит стимулом для дальнейшего сбора и публикации памирского фольклора. В частности, назрела необходимость в скорейшем опубликовании лучших образцов сказок из фонда Отдела памироведения Института языка и литературы имени А. Рудаки Академии наук Таджикской ССР.

Б. Б. Лашикарбеков

Драма популярэ молдовеняскэ. (Антоложие). Колектаря, алкэтурия, коментарииле ши илустрацииле де Г. И. Спатару. Дескрипция мелодиилор де П. Ф. Стоянов. Сублидациялуй Г. Г. Ботезату. Кишинэу, 1976. 240 паж.

Рецензируемая книга — первая антология народной драмы, изданная в Советской Молдавии. Работа состоит из «Предисловия», небольшого теоретического введения — «Общие понятия о молдавской народной драматургии» (стр. 11—26), двух основных глав: «Игры и инсценированные представления (стр. 28—94), «Собственно народная драма» (стр. 96—218), содержащих тексты с авторскими комментариями, небольшой информационного характера главы «Драматургия народов, проживающих в Молдавской ССР» (стр. 220—224), а также резюме на русском языке (стр. 225—226). Книга богато иллюстрирована фотографиями, на которых запечатлено исполнение различных народных игр, инсценированных представлений и народных драм. В приложении даны 29 мелодий, исполняемых в различных песнях, и комментарии к ним.

Во введении прослеживается эволюция фольклорного театра, начиная с простейших форм (драматизованные игры, танцы и представления) до собственно народной драмы; дается общая характеристика состояния молдавской народной драмы на современном этапе, выявляется традиция и новаторство в этом жанре. Важное значение имеет и классификация молдавской народной драмы, предпринятая автором с учетом хронологического и тематического аспектов.

Богатый фактический материал, собиравшийся Г. И. Спатару на протяжении двадцати лет (1953—1973 гг.), показывает, что в наши дни бытует свыше ста сюжетов молдавского народного драматического искусства. Тексты, опубликованные в антологии, дают представление о наиболее значительных мотивах и сюжетах молдавской народной драмы в основном социально-героического содержания, бытующей в селах Молдавской ССР, Черновицкой, Закарпатской, Одесской и Николаевской областей Украинской ССР. Приведены здесь некоторые театрализованные представления, отражающие многовековую дружбу между молдавским, русским, украинским и другими народами. В этом плане особенно ценны: «Маланка», «Русское», «Вертеп». Включенная в антологию народная драма «Маланка» имеет ряд общих черт с русскими народными драмами «Царь Максимилиан» и «Тодка». Из украинского репертуара, бытующего в молдавских селах, Г. И. Спатару отмечает пьесы: «Дед и баба», «Маланка и турок», «Бугай», «Кинь» и др.

Ценным является и то, что материал, помещенный в антологию, был собран во время непосредственного исполнения. Перед нами предстает живая культура народа с масками, костюмами, всем реквизитом, монологами и диалогами, с музыкальным сопровождением.

Автор антологии совершенно справедливо обращает внимание на морально-воспитательное значение волшебной драмы «Мэрдшоар», связанной с празднованием так называемого Мэрдшоара (Мартика — юного месяца весны) — раньше это был праздник Нового года. Включен в антологию и текст волшебной драмы — «Фэт-Фрумос» — в основу которой положен известный молдавский сказочный сюжет о Фэт-Фрумосе (прекрасном молодце), освобождающем любимую девушку от похитившего ее двенадцатиглавого дракона.

Широко представлена в книге тематика войничко-богатырского и гайдуцкого характера, пьесы военного и партизанского содержания. Сюда относятся пьесы о смелых народных мстителях семьи Новаков, сражающихся с иноземными порабощателями («Новэчия»), об отце и сыновьях Брынковяну, боровшихся за освобождение балканских народов от османского ига («Брынковяне») и др. Героями драм «Гайдуки», «Вагата гайдуков», «Гайдуцкая жизнь», «Бужоряне», «Жиане», «Кодряне», «Крестьянки» и «Сельская свадьба» являются гайдуки, которые наказывают не только иноземных